

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ

Вот уже несколько месяцев на сайте радио «Азаттык» выходят материалы об ужасах содержания заключенных в казахстанских зонах и СИЗО. От прочтения этих материалов порой волосы становятся дыбом. Действительно, информация о том, что происходит у нас в местах отбывания наказания – это не для слабонервных. пытки, издевательства, угрозы жизни, скотские условия содержания – традиционный набор зэковской жизни. Как человек, знающий об этом не понаслышке, могу подтвердить – все так и есть.

Однако неправовые, репрессивные методы работы сотрудников КУИС – это только одна сторона проблемы. Вторая сторона – это, сами заключенные, а точнее та их часть, которая не только не желает терпеть все это, но и пытается отстаивать свое право «рулить» в местах заключения.

Все материалы на «Азаттыке» - о первой стороне медали - о плохом, нечеловеческом отношении к заключенным со стороны администрации колоний. То есть разговор идет о том как «встречают» вновь прибывших на зону, как заставляют ходить на полусогнутых, часами маршировать по плацу, как прессуют в пресс-хатах, чем кормят, в каких условиях содержат, как приводят к «покорности» при помощи дубинок и ШИЗО и тд. Это все, так сказать, вклад в создание проблемы со стороны тех, кто обеспечивает отбывание наказания.

Но есть и другая сторона – это вклад тех, кто отбывает наказания.

Осужденные в лагере – это однородная масса. По лагерной (тюремной) самоидентификации они делятся на две категории – мужики и блатные. Первые – здесь чтобы, отбыв наказание, вернуться на волю, чтобы уже никогда сюда больше не попадать. Вторые – те, кто, что называется, «движутся по воровской жизни». Для них зона это дом родной. Соответственно они стремятся жить и в местах заключения относительно комфортно и быть там хозяевами - в прямом смысле этого слова.

Для этого они, что называется, налаживают в колониях «свой ход». Это когда можно перемещаться без ограничений в пределах зоны, когда можно питаться помимо столовой, иметь особые условия проживания, право вершить свой суд над заключенными и тд. Одним словом устраивают жизнь по своим воровским понятиям. В отдельных случаях по негласной договоренности с начальством колонии они берут на себя ответственность за поддержание порядка на зоне в обмен на то, что администрация закрывает глаза на все их вольности. Вот такие зоны, где рулят блатные называются «черными» в отличие от красных, где ситуацию напротив жестко контролирует администрация.

Сделать зону «черной», отвоевать ее у администрации – это длительный и кропотливый процесс. Не менее трудно «ломать зону» - возвращать в ней порядки от администрации.

Каждая из сторон преследует свой интерес: «черные» - комфортные условия проживания, «красные» – поддержание устраивающего их порядка и контроля. Превращение «красной» зоны в «черную» - как правило, процесс незаметный, можно сказать эволюционный. Напротив, переход из «черной» в «красную» - это практически всегда конфликт, потрясение, связанное с беспорядками и даже жертвами. История знает примеры, когда для усмирения заключенных, нежелающих «покраснения» зоны,

привлекались войска.

Со стороны непосвященных эта постоянная борьба между администрациями колоний и братвой – подводная часть айсберга. О ней мало кто знает. На поверхности, как правило, те самые беспорядки, о которых общество узнает из новостей и сообщений правозащитников. В лучшем случае общество узнает, что в такой-то колонии вскрылись столько-то заключенных – и все!

Все эти массовые акции членовредительства или как они еще называются вскрытия – на самом деле это проявления этой самой борьбы за влияние на зоне. Эткие акции давления, при помощи которых блатные пытаются остановить наступление на свои права на жизнь «по-черному».

Кстати, что представляет собой эти самые вскрытия? Делаются это так – оттягивается кожа на животе и мойкой (половина лезвия безопасной бритвы) делается порез жировых тканей живота. Крови много, риск для жизни минимальный.

Часто к этому прибегают, чтобы остановить избиение или пытки. Скажем когда «дубаки» бьют и терпеть уже невозможно, то из складок одежды быстро извлекается мойка – и раз! Кровь брызжет во все стороны и, спасая свои мундиры, «дубаки» прекращают экзекуцию, и санитары тащат порезавшегося в санчасть.

Другой вариант – это когда, протестуя против каких-то действий администрации, вскрывается группа заключенных. Это уже акция инициируемая братвой. Здесь важно, чтобы об этом узнали на воле. Нужен как можно больший общественный резонанс. Чтобы написали в газетах, чтобы правозащитникам выступили с заявлением, чтобы прибывшей комиссии из прокуратуры и КУИСа рассказали о сути протеста и о много еще чем, благо нарушений в каждой колонии имеется предостаточно. Чем больше выплывет нарушений, тем большие проблемы могут возникнуть у начальника. На то и расчет. В этом смысле каждый Хозяин (начальник) прежде чем начать «ломать зону» лишний раз подумает – а ему это надо?

Хотя «жаркое лето» 2010-го казахстанской исправительной системы – видимо, вызвано еще и тем, что КУИС организовал кампанию под условным названием «развенчание авторитетов». В рамках войны против «черных» чиновники решили заняться дискредитацией авторитетов блатного мира. По слухам процедура примерно такая. Авторитета ставят перед дилеммой либо он берет тряпку и драит унитаз либо его тут же «опускает» специально приготовленный педрила. И то и другое снимается на камеру. Выбор не богат – либо авторитет теряет свой статус вора и становится «шестеркой», либо отправляется в зоновский «гарем». Потом это видео демонстрируют заключенным с аннотацией – смотрите, это будет с каждым, кто откажется подчиняться администрации.

То есть в этом случае администрация применяет откровенно эковские методы воздействия, а значит, начинает жить по воровским законам. Нужно ли объяснять, что в этом в случае в противостоянии между братвой и администрацией апелляция к закону вообще не уместна. Тут побеждает кто сильнее и наглее.

Естественно, что ответом на такой беспредел со стороны администрации «черные» начинают вскрываться. Иных способов протестовать у них просто нет. Думаю, что в этой ситуации, спрос в первую очередь с людей в пагонах, которые откровенно нарушая закон, провоцируют эту нынешнюю «жару» в казахстанских колониях.

Вот это вторая сторона проблемы, которая, как правило, всегда остается за кадром в казахстанских СМИ, в том числе и на радио «Азаттык». А зря! Считаю, что без учета этого в принципе нельзя объективно оценить то, что происходит в конфликтных ситуациях в местах заключения.

А теперь вернемся к материалам на «Азаттыке»

В последнее время по данной теме заметно активизировался **Вадим Курамшин**.

Не проходит и недели, чтобы на «Азаттыке» не появился материал, в котором бы он не являлся одним из основных фигурантов. Причем лейтмотивом его выступлений в прессе является критика работы Казахстанского Бюро по правам человека. Можно сказать, что Курамшин привнес новую струю в данную тему.

Вот об этой струе и разговор.

Сегодня его нападки на сотрудников Бюро уже тянут на отдельную тему. Так один из последних круглых столов на радио «Азаттык» был напрямую посвящен разборкам Курамшина с сотрудниками Казахстанского Бюро по правам человека.

Ведущий радио «Азаттык», открывая стол, указывая на участвовавшие случаи вскрытий заключенных, прямо заявил, что «на фоне таких событий растет и недовольство **со стороны некоторых заинтересованных лиц** действиями, точнее «бездействием» казахских правозащитников». Очень бы хотелось узнать, что это за заинтересованные лица? Вряд ли это Курамшин. С ним все понятно - он сводит счеты с правозащитниками Бюро, которые, по его словам, не помогли ему, когда он сам сидел в колонии.

Кстати, об этом заявлении, которое постоянно вспоминает Вадим Курамшин. Я не поленился, нашел его и прочел. Признаюсь, было очень трудно осилить это поток многословия, домыслов и неконкретности. В заявлении подробно пересказаны все коллизии его жизни в колонии, но понять из всего этого чего он хочет абсолютно невозможно. Не хотелось бы обижать Вадима, но, откровенно говоря, то, что я прочитал, наталкивает на мысль, на неадекватность писавшего это заявление. Как ему можно было помочь? Опубликовать это в Интернете или в газете? Но такое никто никогда не опубликует. Переслать в прокуратуру? Но там это просто не стали бы читать. Я прекрасно понимаю правозащитников, которые не смогли дать ход этому заявлению. Оно, мягко говоря, абсолютно не внушает доверия. Любой журналист или правозащитник, прежде чем заниматься каким-то делом хочет быть уверен, что человек, которому он собирается помогать – мягко говоря, в себе. Помню, как-то ко мне обратилась женщина, которая убеждала, что ее облучают инфракрасными лучами и дома и в автобусе и на улице. Причем она даже показала мне снимки каких-то людей, которых она сняла на сотовый телефон. На снимках действительно у мужчины в руках был какой-то странный прибор, направленный на снимающего. Спросите меня – помог ли я ей? Нет. Так она после этого долго ходила, рассказывая, какой я плохой человек. Извините, но заявление Курамшина – из этой же серии.

Сегодня он с легкой руки радио «Азаттык» - бывший политзаключенный и правозащитник. Не смешите, господа. То чем занимался Курамшин, до того как его посадили, к политике не имеет абсолютно никакого отношения. Если Курамшин бывший политзаключенный, то Амантай-кажи – будущий Папа римский. Насчет Курамшина-правозащитника – отдельный разговор. Конечно, каждый может назвать себя, как хочет. Однако то, чем сегодня занимается Вадим – это не правозащита, это откровенная лоббистская деятельность. Он лоббирует (посредством СМИ) интересы заключенных. Точнее той их части, которая называется «братвой». Спросите, какая разница – между лоббированием и защитой прав? Огромная! Правозащитник отстаивает только те права человека, которые ему полагаются по закону, но их у него отняли, лоббист продвигает интересы своих клиентов, независимо от их правовой обусловленности.

Пример для наглядности. В алматинском СИЗО беспорядки. Несколько человек вскрылись в знак протеста. Против чего? Против плохого питания? Против плохого обращения? Увы! Несмотря на то, что кормят отвратительно и обращаются по-скотски – из-за этого редко вскрываются. Вскрываются обычно в знак протеста тогда, когда администрация начинает ущемлять «неформальные права» сидельцев, отвоеванные заключенными взятками, подкупом, негласными соглашениями с сотрудниками СИЗО или колонии. А порядки в алматинском СИЗО - еще те! Знающие люди вам расскажут, что за соответствующую плату там можно все. В ночное время и выпить принесут и даже девочку с Саина в камеру доставят. А тут вдруг руководство надумало запретить

все это в том числе и походы заключенных в гости друг к другу, игру в карты, и даже (страшно подумать) ... запретить мобильные телефоны. О последнем, как о нарушении прав заключенных, кстати, и говорит лоббист Вадим Курамшин. И это при том, что телефоны содержащимся в СИЗО не полагаются. Как впрочем и спиртное и девочки и многое другое. Я понимаю, людям хочется иметь земные радости, даже за решеткой. Но правозащитники то здесь при чем? Это дело сугубо лоббистов.

И ради Бога! Кто-то же должен лоббировать интересы и этой группы заключенных. Пусть это будет Курамшин. Вот только не нужно при этом прикрываться высоким званием правозащитника. Каждый должен делать свое дело. Так будет честнее.

И тут еще один момент. Лоббирование лоббированием, но зачем при этом поливать грязью других правозащитников. Даже если предположим, что они что-то делают не так, то у каждого вновь пришедшего на правозащитное поле есть возможность сработать на контрасте и доказать всем, что он самый лучший и правильный правозащитник. Осталось только начать и кончить. А мы посмотрим.

В этой связи не понятно усердие уважаемой редакции радио «Азаттык», с каким она пиарит Курамшина в роли эдакого ниспровергателя правозащитных традиций Казахстана.

Действительно, кому интересно это выяснение отношений Курамшина с представителем Бюро в Астане? Откуда желание выставить в невыгодном свете другого представителя этой организации из Караганды? А ведь это все люди из Бюро Жовтиса. Мол, кого он там набрал. Что это как ни дискредитация Бюро?

Со стороны все это выглядит не очень симпатично - в то время, когда власти посадили директора Бюро, кое-кто развязал кампанию по дискредитации самого Бюро. Не сами, конечно, а представляя возможность для этого «бывшему политическому заключенному», который из материала в материал тужится доказать правозащитную несостоятельность Бюро Жовтиса.

С каких это пор вопрос о качестве работы Бюро по защите прав осужденных стал ведущей темой в работе радио «Азаттык»? На мой взгляд, эта тема не стоит и выеденного яйца. Однако Курамшину упорно предоставляют трибуну и не столько для того, чтобы лоббировать права осужденных (это уже идет вторым планом), а для того, чтобы «мочить» правозащитников из Бюро Жовтиса.

Ощущение, что кому-то очень, нужна эта склока для дискредитации организации Евгения Жовтиса в его отсутствие.

Вообще, на мой взгляд, критический настрой в отношении правозащитников определяется недопониманием задач, которые эти правозащитники должны решать. Существует стереотип обыденного сознания, при котором люди воспринимают правозащитную организацию как разновидность адвокатской конторы, где можно получить бесплатную помощь. Скажем, приходит человек со своей проблемой – помогите. Ему начинают объяснять, что и как он должен сделать, но его это зачастую не устраивает. Он, де, пришел за помощью, а ему советуют куда-то пойти, что-то сделать. Разве это помощь?

Обращающихся за помощью тысячи, а правозащитников раз-два и обчелся. В лучшем случае сил хватает на консультации. Но многих это не устраивает, тем более что в итоге все равно все упирается в суд. А что такое наш суд - сами знаете. В итоге уходят неудовлетворенные – не помогли правозащитники. Это заблуждение, что правозащитники должны каждого обратившегося за помощью брать за руку и вместе отстаивать его права. Человек должен сам отстаивать свои права. Правозащитники здесь всего лишь профессиональные подсказчики и консультанты. Все остальное – сам человек, его упорство и готовность идти до конца.

Тоже самое - с беспределом правоохранительных органов, с пытками, с прочими моментами нарушений прав человека, в том числе и в местах заключения. Все убеждены, что во всех случаях правозащитники просто обязаны помочь человеку. Ага, помеч-

тайте! А кто они такие для тех же полицейских, судей и прокуроров, работников исправительных учреждений? Никто! Нет такого закона, чтобы их пускать в учреждения, или давать им исчерпывающую информацию. Нет у правозащитников для этого никаких полномочий, особых дополнительных прав и возможностей. Вся помощь строится на уровне все тех же советов, или в лучшем случае участия в процессе по гражданским делам.

Что же касается Казахстанского Бюро по правам человека то такая консультативная помощь – это всего лишь часть деятельности Бюро. Основной задачей организации является мониторинг общей ситуации с правами человека в Казахстане, выполнения международных обязательств в области соблюдения прав человека, критика действия властей допускающих ограничения прав и свобод граждан, лоббирование законов обеспечивающих более полное соблюдение прав и свобод человека.

Вот эта работа как раз и не нравится казахстанским властям. Строго говоря, за это Жовтиса и посадили. Видимо, слишком уж добросовестно и профессионально он и его Бюро этим занимались. Достали, что называется, потому и решили воспользоваться случаем – упрянуть за забор на 4 года. А вот это уже политика!

И поэтому с властями все понятно, а вот с чего это другие на Бюро заточились – это вопрос.